

СССР И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1920-е гг. стали отправной точкой в процессе установления дипломатических, экономических и культурных связей между СССР и странами Латинской Америки. Следует отметить, что процесс нормализации отношений между латиноамериканскими государствами и молодым советским государством, имевший целью содействовать преодолению Советским Союзом внешнеполитической изоляции, развивался не на пустом месте.

Уже с последней четверти XIX в. были налажены торговые, культурные и научные связи между царской Россией и странами Латинской Америки. К 1900 г. Россия официально признала большинство латиноамериканских республик, а с Бразилией, Перу, Аргентиной, Мексикой, Уругваем, Чили и Боливией установила дипломатические отношения [7, с. 5].

Однако после прихода к власти большевиков все американские государства разорвали дипломатические отношения с Советской Россией, и в 1918 г. сотрудники дипломатических миссий и консульств Аргентины, Бразилии, Боливии, Мексики, Кубы, Коста-Рики, Панамы, Перу, Уругвая, Чили покинули Петроград и отбыли на родину [3, с. 462].

Первые шаги с целью нормализации отношений со странами Латинской Америки были предприняты наркомом иностранных дел Георгием Васильевичем Чичериным. В 1921 г. по его инициативе были налажены торговые отношения между Советской Россией и Аргентиной, где у власти в то время находилось леволиберальное правительство И. Иригойена. В сентябре 1921 г. Г.В. Чичерин направил министру иностранных дел Аргентины О. Пуэррейдону телеграмму с предложением направить в Буэнос-Айрес торгового представителя РСФСР для закупки зерна и других продовольственных товаров, в которых нуждалась Россия. В том же 1921 г. И. Иригойен обратился к парламенту своей страны с просьбой предоставить кредит в 5 млн. песо в помощь голодающим России [4, с. 69].

Вскоре Аргентина стала главным торговым партнером СССР в регионе. В 1925 г. в Буэнос-Айресе открылось отделение «Амторга», преобразованное в 1927 г. в «Южамторг» – акционерное общество по развитию торговли с Южной Америкой [7, с. 5–6].

Еще в 1922 г., во время посещения Германии Г.В. Чичерин встречался с посланником Аргентины в этой стране и обсуждал с ним вопрос о возможности восстановления дипломатических отношений. Однако до нормализации официальных отношений между СССР и Аргентиной в те годы дело так и не дошло [4, с. 69].

Первым же латиноамериканским государством, признавшим Советский Союз и в августе 1924 г. установившим с ним дипломатические отношения, стала Мексика. Непосредственное участие в этом деле принимали Г.В. Чичерин и его заместитель Максим Максимович Литвинов [1; 4, с. 69, 72]. В немалой степени нормализация официальных отношений между двумя странами объяснялась тем, что в 1917 г. в Мексике победила революция, и в тот момент у власти находилось левое правительство А. Обрегона (1920–1924) [7, с. 5–6]. Давая оценку свершившемуся факту, Чичерин отмечал, что «установление отношений с Мексикой дает нам политическую базу на новом континенте» [4, с. 69].

Многое сделал для налаживания первоначального взаимопонимания с мексиканской стороной и выхода на широкие круги мексиканской общности, особенно в сфере культуры, первый полпред СССР в Мексике С.С. Пестковский. Именно благодаря его содействию в Мексике побывал В.В. Маяковский. В середине 1925 г. Мексику посетил профессор МГУ географ Б.Ф. Добрынин. Это была первая командировка советского ученого в Латинскую Америку. В конце того же года в Мексику прибыла экспедиция ленинградских ботаников во главе с профессором Ю.Н. Вороновым, которая потом работала в Колумбии (1926 г.) [6, с. 176].

Александра Михайловна Коллонтай, возглавлявшая полпредство СССР в Мексике после С.С. Пестковского, за полгода пребывания в стране в 1926–1927 гг. не только укрепила чисто дипломатические отношения между двумя странами, но и наладила торговлю (Коллонтай была одновременно и торгпредом), при ней же стал выпускаться посольский бюллетень. В 1944 г. Коллонтай была награждена высшей мексиканской наградой – орденом Ацтекского орла.

Деятельность преемника А.М. Коллонтай на посту полпреда СССР в Мексике – Александра Михайловича Макара – протекала в сложной внутривнутриполитической обстановке, в условиях антисоветского давления на Мексику со стороны США. Тем не менее, ему удалось наладить контакты с мексиканской прессой, устроив для местных журналистов пресс-конференцию в Мексике, в ходе которой советский дипломат рассказал о СССР и его политике. По инициативе А.М. Макара был дан прием для деятелей науки, культуры и искусства страны. В здании полпредства устраивались демонстрации советских фильмов. На просмотре фильма «Октябрь» в феврале 1928 г. даже присутствовал президент Мексики Портес Хиль, что было необычным в протокольной практике главы государства. Много сделал А.М. Макар и для заметного увеличения советско-мексиканского товарооборота.

Развитию культурных связей между двумя странами способствовали и визиты деятелей мексиканской культуры в СССР: писателя Рафаэля Рамоса Педруэса, художников – Диего Риверы и Хосе Давида Альфаро Сикейроса [5, с. 60–61].

Как видно, представителями первой плеяды советских дипломатов, работавших в Мексике, были налажены межгосударственные торговые, культурные и научные связи.

Успехом советской дипломатии в латиноамериканском регионе стало признание в 1926 г. Советского Союза Уругваем и восстановление официальных отношений между двумя странами, хотя обмена дипломатическими миссиями и не произошло. Заметную роль в процессе нормализации советско-уругвайских отношений сыграл М.М. Литвинов [1; 4, с. 73].

После вступления СССР в Лигу наций (1934 г.) М.М. Литвинов постоянно поддерживал контакты с представителями входивших в эту организацию стран Латинской Америки, особенно с Мексикой. Позиции обоих государств по ряду вопросов внешнеполитической деятельности полностью совпадали. Так, Мексика и СССР осудили агрессию фашистской Италии против Эфиопии, политику нацистской Германии, активно помогали республиканской Испании, приняв затем у себя тысячи испанских эмигрантов [3, с. 5–6; 4, с. 74]. Подобное совпадение взглядов существовало и с Колумбией, президентом которой в 1935 г. был избран левый либерал А. Лопес. Именно при нем, в немалой степени благодаря усилиям Литвинова, СССР и Колумбия в 1935 г. установили дипломатические отношения. Правда, колумбийская сторона отказалась обменяться посольствами [1; 4, с. 74].

С другими же государствами латиноамериканского региона Советскому Союзу в межвоенный период установить дипломатические отношения не удалось. В большинстве стран Латинской Америки в то время у власти находились правые авторитарные режимы, которые в первую очередь под давлением США саботировали нормализацию отношений с СССР. Вместе с тем с рядом государств региона Советский Союз поддерживал торговые отношения и другие контакты. Значительную роль в этом сыграл «Южамторг», филиалы которого были открыты в Бразилии, Парагвае, Уругвае и Чили.

В 1930-е гг. позиции СССР в Латинской Америке были во многом утрачены. В 1930 г. Мексика разорвала дипломатические отношения с Москвой, обвинив СССР во вмешательстве в свои внутренние дела. В 20-е гг. внутривнутриполитическая ситуация в Мексике оставалась непростой. Нерешенность социальных проблем привела к росту забастовочного движения, на которое правительство Э. Портеса Хиль ответило жестокими репрессиями против коммунистов. В 1929 г. СССР организовал кампанию солидарности с жертвами

террора. В «Правде» был опубликован призыв Коминтерна «к рабочим и крестьянам всего мира подняться на борьбу с «мексиканским фашизмом». Призыв был услышан. в посольства Мексики во многих странах полетели камни. В ответ мексиканский президент объявил миссию СССР в Мехико «рассадником подрывной деятельности» и разорвал дипотношения с Советским Союзом [2, с. 8].

Тем не менее, полного прекращения контактов между двумя государствами не произошло. Так, в 1930–1931 гг. в Мексике работал выдающийся советский режиссер С. Эйзенштейн, снимавший фильм «Да здравствует Мексика!», показывались его знаменитые ленты «Октябрь», «Броненосец Потемкин». В 1930 и 1932 гг. в Мексике в научных командировках побывал генетик академик Н.И. Вавилов [2, с. 8]. Помимо Мексики в ходе четырехмесячной командировки в 1932–1934 гг. ученый посетил также большинство стран Южной Америки и Кубу [6, с. 176].

В августе 1931 г. аргентинская полиция совершила налет на штаб-квартиру «Южамторга» и арестовала 160 его служащих. Советская торговля с Аргентиной прекратилась. Лишившись главного опорного пункта на юге континента, СССР попытался перенести его в Уругвай, предложив правительству этой страны обменяться дипломатическими миссиями. В 1934 г. в Монтевидео было открыто Советское полпредство. Однако уже в декабре 1935 г. Уругвай в связи с событиями в соседней Бразилии разорвал отношения с Советским Союзом. В ноябре 1935 г. в городах Рио-де-Жанейро, Ресифи и Натале произошли организованные Национально-освободительным альянсом вооруженные выступления, ведущую роль в которых играли бразильские коммунисты. Восставшие протестовали в первую очередь против терпимого отношения властей к местному движению «интегралистов», выступавших за создание в Бразилии фашистского «корпоративного государства» по итальянской модели. Коминтерн поддержал выступление бразильской компартии. После подавления восстания Бразилия обвинила советскую сторону в причастности к его подготовке и обратилась к Уругваю с требованием закрыть советское полпредство, которое было удовлетворено. В 1936 г. был закрыт «Южамторг» [3, с. 463].

Таким образом, к середине 1930-х гг. у СССР не осталось ни одного официального представительства в Латинской Америке, и его влияние в регионе к началу Второй мировой войны было сведено к минимуму. Тем не менее, опыт 1920–1930-х гг. свидетельствовал, что, несмотря на слабое развитие или отсутствие в тот период дипломатических отношений, сопротивление сил внутренней реакции и США, у СССР и латиноамериканских государств имелись предпосылки для установления взаимных контактов, а также взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества.

1. Громько, А.А. История внешней политики СССР / А.А. Громько, Б.Н. Пономарева. – Т. 1. – М., 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.militera.lib.ru/docs/0/hvp1.pdf>. – Дата доступа: 20.10.2012.
2. Имидж России в Мексике: прошлое, настоящее, будущее // Латинская Америка. – 2006. – № 11. – С. 4–25.
3. Сидоров, А.Ю. История международных отношений. 1918–1939 гг. / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клейменов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 640.
4. Сизоненко, А.И. Два наркома / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 2002. – № 5. – С. 68–75.
5. Сизоненко, А.И. Они строили отношения наших стран / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 2010. – № 12. – С. 57–62.
6. Сизоненко, А.И. Российские ученые и Латинская Америка (становление научных связей в XIX – первой половине XX в.) / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 1999. – № 5–6. – С. 172–177.
7. Сизоненко, А.И. Россия – Латинская Америка: отношения в XX веке и перспективы взаимодействия / А.И. Сизоненко // Латинская Америка. – 2001. – № 1. – С. 4–11.